

— Это само собой разумеется, — с пренебрежением произнёс Шао Цихань, продолжая искать полотенце, которое он только что бросил куда попало. — Брат как рука, а женщина как одежда. Ты действительно думаешь, что та... та женщина хороша?

Мужун Цзю полуприкрыл глаза, слегка склонив голову.

— Вот.

Шао Цихань последовал взгляду Мужун Цзю и, заметив полотенце, пожал плечами, поднял его и снова начал беспорядочно тереть им голову.

Мужун Цзю глубоко вздохнул.

Эту ночь... он действительно не хотел вспоминать. Вероятно, это было слишком тяжёлым воспоминанием.

Наблюдая за необычным поведением друга, Шао Цихань едва сдерживал смех.

Мужун Цзю с решительностью, сравнимой с ураганом, разобрался с сегодняшними событиями — он остался равнодушным к слёзам Бай Сяоси, взял на себя все расходы перед Лэнгстоном, а затем, полупринуждением, полууговорами, отвёз её к дому, подождал, пока она выйдет из машины, и, нажав на газ, умчался, оставив Бай Сяоси в холодном ветру, машущую ему рукой на прощание.

А что касается самого Шао Циханя? Он заявил, что даже будучи самым крутым и уверенным в себе, он не станет садиться за руль в пьяном виде. Его водительские права были изъяты в первый же день, когда он, наслаждаясь обществом красавиц и вина, столкнулся с ещё более крутым и уверенным в себе сотрудником дорожной полиции.

Шао Цихань отвёз Бай Сяоси на машине Мужун Цзю, а затем вернулся вместе с ним домой.

Только что приняв душ, он чувствовал себя свежим и свободным, облачённым в халат и трусы, в то время как его друг выглядел так, будто только что потерял отца.

Мужун Цзю действительно чувствовал себя так, будто потерял отца. Сегодня он в полной мере ощутил на себе мастерство плача Бай Сяоси — его пальто, свитер, рубашка, все слои одежды были мокрыми и холодными. Более того, он чувствовал, как у него звенит в ушах, а резкий голос Бай Сяоси продолжал звучать в его голове.

Женщины — поистине ужасные существа!

Мужун Цзю лежал, словно мёртвый, не желая шевелиться.

— Эй, — Шао Цихань, сидя на другом конце дивана, тоже закрыл глаза и удобно раскинул руки. — А Цзю, ты правда любишь эту женщину?

— Я иду в душ!

Шао Цихань открыл глаза, увидев лишь решительный взгляд Мужун Цзю, направленный в его сторону.

...

Когда Мужун Цзю вышел из ванной голышом, Шао Цихань уже крепко спал на диване, пропустив эту пикантную сцену.

Мужун Цзю, с его стройными, подтянутыми ногами, прошёл в спальню, размахивая своими тяжёлыми яйцами и маленьким Цзю, скрытым в густых лобковых волосах, с мрачным выражением лица.

Он с силой открыл шкаф, достал трусы и халат и оделся.

Шао Цихань не только воспользовался его ванной, но и надел его халат и трусы, так что Мужун Цзю пришлось голым разгуливать по собственному дому.

Одевшись, он прошёл по длинному коридору и остановился перед диваном в гостиной.

Наклонившись, он посмотрел на спящего друга, подумал, затем поднял его руку, лежащую на спинке дивана, и положил её на бок, затем поднял ноги, стоявшие на полу, и уложил их на диван, слегка подтолкнув голову.

Мужун Цзю с удовлетворением посмотрел на результат своих трудов — Шао Цихань лежал на белом диване в позе, которая никак не могла быть удобной. Ещё раз осмотрев его, Мужун Цзю улыбнулся и ушёл из гостиной.

После таких манипуляций Шао Цихань не мог не проснуться. Он очнулся ещё когда Мужун Цзю смотрел на него с убийственным взглядом, но сделал вид, что всё ещё спит.

С закрытыми глазами он чувствовал, как в каждом движении друга сквозит гнев, и решил больше не идти спать в гостевую комнату.

Шао Цихань перевернулся, с благодарностью отметив, что диван был достаточно большим и мягким, а центральное отопление в гостиной не было выключено его другом, и снова погрузился в глубокий сон.

Ему, Шао Циханю, сегодня тоже было тяжело.

Он смутно почувствовал, как что-то мягкое накрыло его.

С комфортным стоном он окончательно уснул.

Шао Цихань проснулся от боли.

Он с трудом открыл глаза, чувствуя, что всё тело болит. Он сел, обнаружив, что завернут в беспорядочное одеяло, сидя на мягком ковре, в то время как диван был пуст.

Неудивительно, что ему было больно — оказывается, он упал с дивана во сне.

Шао Цихань поднялся, опираясь на диван, и потянулся, чувствуя себя немного лучше. Хотя боль в конечностях утихла, она лишь подчеркнула, насколько неудобно ему было в тесных трусах, плотно облегающих его возбуждение.

Он быстро направился в ванную, чтобы решить свою маленькую проблему.

Подняв голову, он увидел аккуратно расставленные на бронзовой полке бутылки с гелем для душа и шампунем и не смог сдержать тихого проклятия.

Это была ванная Мужун Цзю, поэтому запах показался ему знакомым.

Шао Цихань простонал, чувствуя, как его возбуждение усиливается.

Он впервые делал такое в доме Мужун Цзю...

Он открыл глаза, пот стекал по его лицу. Он посмотрел на густую жидкость, медленно стекающую по стене ванной, и без выражения лица открыл изящный кран. Тёплая вода полилась из душа, быстро смывая всё.

Затем он быстро принял душ и, мокрый, направился в свою гостевую комнату.

Шао Цихань, имея многолетнюю дружбу с Мужун Цзю, естественно, имел своё место в этом роскошном доме.

Одевшись, он заметил, что уже почти девять утра.

Спустившись по винтовой лестнице, он увидел Мужун Цзю, сидящего на диване с газетой,

перед ним стояла чашка с дымящимся чёрным чаем.

Мужун Цзю был одет в белую рубашку, поверх которой был надет тёмно-синий вязанный свитер, а на ногах — чёрные брюки. Весь его облик излучал уют и спокойствие.

Услышав шаги, Мужун Цзю повернулся к Шао Циханю и с мягкой улыбкой произнёс:

— Хань, ты хорошо спал прошлой ночью?

Шао Цихань молчал.

— Завтрак на кухне, можешь поесть сам, — снова улыбнулся Мужун Цзю, повернувшись к газете.

Шао Цихань направился на кухню, размышляя, чем он мог обидеть друга.

Мужун Цзю изменился, стал странным и совсем не заботился о нём — даже не спросил, как он после аварии, не позвонил, чтобы поблагодарить за завтрак, и целую неделю не выходил на связь. Шао Цихань понимал, что друг был занят делами компании, но такое отношение было слишком обидным.

Честно говоря, если бы не эта внезапная и странная женщина, Шао Цихань хотел бы поговорить с Мужун Цзю, иначе он бы не придумал внезапно выпить вина.

В итоге разговор не состоялся, вино не было выпито, а он проспал всю ночь на полу.

Шао Цихань грубо поставил на стол тарелку с яичницей, булочками и молоком, раздражённо тыкая вилкой во всё, что можно.

Он всё меньше понимал Мужун Цзю.

А теперь, вспомнив, что он ещё и воспользовался его гелем для душа...

Шао Цихань ещё больше разозлился. Он не только всё меньше понимал Мужун Цзю, но и всё меньше понимал самого себя.

Пока Шао Цихань мучился на кухне, Мужун Цзю в гостиной тоже чувствовал себя не лучшим образом. Услышав звуки из кухни, он отложил газету, взял чашку и сделал небольшой глоток.

Он тоже не понимал, почему в нём копится столько гнева, что он готов схватить Шао Циханя и, не обращая внимания на приличия, избить его, а затем кричать ему в лицо.

«Почему ты отбиваешь у меня женщин?»

«Почему ты так бесцеремонен?»

«Почему ты убил меня?»

Мужун Цзю покачал головой, чувствуя, что это абсурдно.

Виноват не Шао Цихань, а он сам.

Он, Мужун Цзю, был безнадёжен.

Он поставил чашку на столик, встал и направился на кухню, сев напротив Шао Циханя, который без выражения лица пил молоко.

Мужун Цзю оперся правой рукой на подбородок, а левой начал постукивать пальцем по стеклянной столешнице.

<http://bllate.org/book/15114/1335644>